

Дебюты
МОЛОДЫХ

Виктор Харитонов

ДЕБЮТ молодого актера — всегда волнующее событие как для него самого, так и для зрителей. Как пройдет дебют? Насколько полно раскроет дарование исполнитель, впервые выступающий на профессиональной сцене?

За последние годы немало выпускников Театрального института им. А. Н. Островского принято в ленинградские театры — Большой драматический, Театр им. Ленинского комсомола, Театр им. В. Ф. Комиссаржевской и другие. Совсем недавно, еще до окончания института (диплом актера он получит лишь в этом году), был зачислен в труппу Театра им. Ленсовета Виктор Харитонов.

И. Владимиров, ныне главный режиссер этого театра, заметил будущего артиста еще в спектакле студентов Театрального института «Город на заре». Харитонов сыграл в нем одну из центральных ролей — юношу Зяблика, зажженного одной мечтой: воздвигнуть на берегах Амура Комсомольск — «город на заре». Зяблик—Харитонов близок нам бескомпромиссностью, целеустремленностью. Вместе с тем он бесконечно трогателен, временами даже чуть смешноват (все романтики—чудаки) в своей по-юношески восторженной преданности мечте. В этом спектакле выявилась основная черта своеобразного дарования Харитонova — органическое сочетание драматического и комического. Правда, в двух последних работах Харитонova эти две стороны его дарования использованы как бы порознь. В литературно-сценической композиции о Сергее Есенине он создает драматический образ великого русского поэта — страдающего, мечущегося между истинным и ложным в жизни, в людях, себе самом.

Совсем иной, ярко комический образ рисует Харитонов в дипломном спектакле «Ревизор», где он выступил в роли Хлестакова. Исполнитель, как ему свойственно во всех актерских работах, увидел своего героя глазами нашего современника: перед нами пустышка-манекен, цель жизни которого — «шикарно» пожить на чужой счет. Казалось, стоит Хлестакову—Харитонову сменить фрак на «стильный» костюм, и он с легкостью найдет общий язык с нынешними «гранителями невских мостовых».

В другой манере — с лиризмом, окрашенным легкой иронической улыбкой, сделана Харитоновым его первая работа на профессиональной сцене — образ юноши Карела в спектакле Театра им. Ленсовета «Щедры вечер» (постановка И. Вла-

димирова по произведению современного чешского драматурга В. Блажека). Здесь в роли, сочетающей в себе серьезное и комическое (недаром пьеса названа «серьезной комедией»), Харитонов продемонстрировал присущее ему острое и тонкое чувство юмора, умение удержаться на грани истинно комического, за которым начинается грубый шарж и карикатура.

Казалось бы, ничто не способно растормозить, серьезно взволновать этого молодого человека, сосредоточенного на одном — поймать ритм мелодии, несущейся из магнитофона. Ну, что еще, кроме джаза и хорошенькой партнерши, нужно этому юнцу? И все же не будем спешить с выводами, привешивать привычные ярлычки. Они нередко подменяют желание и умение глубоко разобраться в сущности человека: зачем, мол, ломать голову над психологическими тонкостями, когда и так все ясно?

Против такого поверхностного, равнодушного отношения к людям и направлен спектакль, в том числе и образ Карела. Да, он любит джаз, не прочь сверхмодно одеться. Но ведь это далеко не главное! Внутренний мир Карела, оказывается, богат и интересен. И Харитонов доказывает это своим поведением на сцене, искренностью сказанных слов. Моментально слетает с юноши маска беззаботности (за ней как-то легче жить и наблюдать людей), как только разговор в семье, собравшейся за праздничным столом, заходит о главном — смысле жизни современного молодого человека. С воинственным пылом, немного смешной в своей юной запальчивости, Карел напускается на жениха сестры: несколько раз столкнувшись с несправедливостью, Томек самоустранился, сдал позиции. Что ж, от этого несправедливости стало меньше?

— Конечно же, нет! — отвечает Карел другим и себе. — Если есть лицемеры и бюрократы, их надо перевоспитывать, бить, а не отходить в сторону.

И происходит, казалось бы, неожиданное: зрительный зал верит искренности Карела—Харитонova, который в начале спектакля показался многим просто пустым малым.

Молодой актер убеждает нас во внутренней правде образа — в его словах звучит не только непримиримость молодости, но и выношенная убежденность. Теперь нам становится действительно ясно: рокк-н-ролл и сверхмодный костюм — всего лишь, так сказать, болезни возраста, «завихрения» семнадцатилетнего. В сущности, перед нами человек, которому по плечу мечтать о больших свершениях — о том, например, чтоб обводнить Сахару или изобрести таблетку от рака. Актер тонко уловил и передал в своем герое свойственное его возрасту стремление замаскировать (порой из ложной скромности) под внешней инертностью жажду подвига. Ведь человека нужно судить по его делам, а не по громким фразам!

В роли Карела артист показал наряду с умением проникнуть в психологию образа отличное владение пластическими средствами — искусство выразить жестом, позой смешное, трогательное, нелепое в персонаже. Как, например, «красноречивы» движения Карела, когда он крутится возле рассерженного отца, словно вот-вот ожидая от него увещистого родительского шлепка!

Отдавая много времени и любовного труда ролям сатирического и комического плана, Харитонов параллельно работает над драматическими образами. Чуждый стремлению к проверенному, «выигрышному» амплу, Виктор Харитонов не ищет легких путей: молодой артист хочет работать в искусстве по большому счету!

А. ДАНЧИЧ

На снимке: Виктор Харитонов в роли Карела («Щедры вечер»).

Фото В. Фомичева

259